

Наставник Цесаревича Павла Петровича А.С. Порошин записал в дневнике 28 февраля 1765 года: «Читал я Его Высочеству Вертову¹ историю об Ордене мальтийских кавалеров. Изволил он потом забавляться и, привязав к кавалерии свой флаг адмиральский, представлял себя кавалером Мальтийским». Через несколько дней, 4 марта, тема была продолжена: «Представлял себя послом Мальтийским и говорил перед маленьким князем Куракиным речь». Павлу Петровичу только десять лет, а история одного из подразделений европейского духовного рыцарства уже произвела на него сильное впечатление.

Невозможно предположить, чтобы Павел Первый в свои зрелые лета не знал долгую и печальную историю догматического и канонического противостояния между Православием и Католицизмом, насчитывавшую к концу XVIII века почти тысячу лет. Но по-человечески ему, как и многим другим православным и католикам, было непонятно и неприятно столь острое отчуждение двух основных ветвей Христианства, ставших, по сути дела, разными конфессиями. Самодержец мечтал изыскать политико-нравственный механизм, позволивший бы преодолеть раскол и объединить всех, кто поклоняется Иисусу Христу, славит Его как Царя Света, почитает Его Начальником жизни.

Это было чрезвычайно необходимо перед варварским натиском революции, истребляющей всё и всех, символизирующих Веру Христову. 17 ноября 1800 года, принимая посланника Короля Неаполитанского Фердинанда IV герцога Антонио Серрикаприола (Серра Каприола), исполнявшего должность посла в Петербурге с 1782 года, Император Павел заявил: «Учитывая опасность фальшивой философии, приобретающей всё более широкое распространение, и против набирающего силу атеизма следует бороться, объединив усилия всех сил добра. Союз религий есть самая сильная преграда на пути распространения вселенского зла».

В новых исторических условиях старые религиозные споры и противоречия должны отойти на дальний план. Одним из средств консолидации Христианства Павлу I виделся Мальтийский орден. В 1798 году Император принял под своё покровительство Орден Святого Иоанна Иерусалимского. Звание Магистра этого Ордена было добавлено в титул Императора, а мальтийская символика включена

¹ Верто д'Обеф (1655—1735) — аббат, историк, член ордена капуцинов, член Парижской академии изящных искусств, автор трудов по истории Церкви.

в государственный герб. Полная императорская титулатура звучала после того следующим образом:

«Божиею поспешествующею милостью Мы, Павел Первый, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсонеса Таврического, Государь Псковский и Великий князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Самигальский, Самогитский, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский, и иных Государь и Великий князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея Северные страны Повелитель и Государь Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель, Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голштинский, Стормаринский, Дитмарсенский и Ольденбургский и Государь Еверский и Великий Магистр державного Ордена святого Иоанна Иерусалимского, и прочая, и прочая, и прочая».

Идея рыцарского и христианского братства, лежащая в основе этого древнейшего Ордена, была близка и понятна Павлу Петровичу. Хотя Орден считался католическим, но во второй половине XVIII века находился вне юрисдикции пап.

Триединое же предназначение членов братства: духовное окормление, помощь больным и нуждающимся (дела страннолюбия и милосердия) и защита Христианского мира от нападения со стороны врагов — не могли не вызвать отклика в рыцарской душе Императора Павла. Здесь он воочию узрел то, чего не могли предложить никакие конспиративные масонские ложи: живую практику, реальную благотворительную деятельность, засвидетельствованную многовековым опытом истории Ордена.

Монашеский орден Святого Иоанна Иерусалимского был учреждён крестоносцами на Святой Земле в XI веке. Монахов Ордена ещё называли госпитальерами¹ от основанного ими в 1070 году в Иерусалиме, рядом с храмом Гроба Господня, госпиталя Святого Иоанна для помощи паломникам. Члены Ордена имели отличительную внешнюю

¹ От латинского *hospitalarius* — «странноприимный».